

МАРВИНОК

ЖУРНАЛ ЦК ЛКСМУ И РЕСПУБЛИКАНСКОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШИХ КЛАССОВ

№ 3
МАРТ
1977

ЦАРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО СВЕРГНУТО

Долгие годы цари и их прихвостни угнетали трудящихся России. Много раз поднимался народ на борьбу с царизмом. Но только в марте 1917 года пришёл конец ненавистному самодержавию.

По призыву большевиков забастовали рабочие Петрограда — остановились фабрики и заводы, на улицах выросли баррикады, начались стычки с полицией. Царь Николай II приказал войскам расправиться с бунтовщиками. Но солдаты переходили на сторону восставших. Из рук в руки передавали листовки: «Вперёд! Под красный флаг революции! Долой царскую монархию!»

Перепуганный царь отрёкся от престола. Царское самодержавие было свергнуто.

РАБОЧИЕ «ИЗВЕСТИЯ»

Первый номер этой газеты сразу же после свержения царизма издал Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. А 13 марта этого года «Известиям» исполняется 60 лет. Это одна из любимейших газет твоих родителей. Попроси их рассказать о ней.

ВОЖАК КРЕПОСТНЫХ КРЕСТЬЯН

Несколько раз убежал из сибирской ссылки Устим Кармелюк. Его сажали в Каменец-Подольскую крепость, но он, будто волшебник, проходил сквозь её стены. Только из-за подлого предательства попал он в руки жестоких палачей. Однако даже после смерти Кармелюка имя его наводило страх на помещиков и их приспешников.

10 марта исполняется 190 лет со дня рождения Устима Яковлевича Кармелюка — народного героя, руководителя борьбы крестьян против крепостного гнёта.

НЕУВЯДАЕМАЯ СЛАВА БАСНОПИСЦА

Помните синицу, которая
грозила море поджечь?
А басни «Волк и Ягненок»,
«Жалостливая Лисичка»,
«Пахарь и Муха»?

Это басни (а всего их более ста) написал Леонид Иванович Глибов — выдающийся украинский баснописец и поэт. 5 марта отмечалось 150-летие со дня его рождения.

ЛЮБИМЕЦ ДЕТВОРЫ

— Дедушка Корней приехал! — радостно встречали его в детских садах, школах, Домах пионеров.

И он читал свои сказки, известные каждому человеку с самого раннего детства: «Мойдодыр», «Муха-Цокотуха», «Айболит», «Телефон», «Тараканище»...

Это был Корней Иванович Чуковский — один из создателей и организаторов советской литературы для детей. 31 марта ему исполнилось бы 95 лет. В этот день октябрята в честь своего любимого писателя устраивают конкурсы на лучшее чтение его стихов, выступают в детских садах.

ДЕНЬ
ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

Этот праздник отмечают трудящиеся всего мира. Потому что 18 марта 1871 года в Париже, столице Франции, было провозглашено первое в истории правительство рабочего класса. Восставшие парижане взяли власть в свои руки и удерживали её 72 дня.

Анатолий КОСТЕЦКИЙ
Рисунок Н. БОЛДЫРЕВОЙ

БАБУСИНЫ СКАЗКИ

В лугах под синим поднебесьем,
где травы клонит ветровей,
живут с кузнечиками вместе
все сказки бабушки твоей.

Обогревают в день холодный
и перепёлок, и зайчат;
в тиши ночной поочерёдно
стада созвездий сторожат.

В рассветы входят, и в закаты,
и в блеск росы, и в звон дождя...
На ниве хлеб — их дед усатый —
поёт им песни, шелестя.

Цветы смеются, дарят краски
сестрицам сказкам в летний день;
от зноя туча прячет сказки
в свою ласкающую тень.

А ввечеру они, как птиц, —
садятся стайкой на окне,
чтоб снова радужно светиться
в твоём спокойном сладком сне.

Перевёл с украинского
В. КОРЧАГИН.

Григоре ВИЕРУ

Что снится автобусу

Все-все на свете видят сны
При звёздах и луне.
Ночь. Спит автобус у стены.
Что видит он во сне?

Мосты над зеркалом реки,
Дорогу в тихий вечер,
Асфальт горячий, огоньки,
Бегущие навстречу.

Телега угодила в сон,
За нею — тыфу ты пропасть! —
Двух пешеходов видит он,
Что не вошли в автобус.

Бредут сквозь дождик проливной
И вслед глядят с обидой...
И он грустит — как заводной,
Мальчишкой позабытый.

С молдавского.
Перевёл Я. АКНИМ

Спиридон ВАНГЕЛИ

Рисунки В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Однажды Гугуцэ нашёл семь копеек. Не больше и не меньше (кто-кто, а Гугуцэ умел считать до семи и даже до десяти). Опустил он монетки в самый глубокий карман и три дня туда не залезал: а вдруг рядом с прежними новые монетки заведутся? Но в кармане, кроме гвоздя, ничего нового не появилось. Сестрёнка сказала, что в её кармашке деньги тоже сами не заводятся.

Приближался день, какой бывает только раз в году. Когда все мужчины всем женщинам делают подарки. Гугуцэ первым из мужчин своего села явился в магазин. По дороге он надумал купить маме машину. Везти маму на базар будет, конечно, он, Гугуцэ. Сестрёнке подарит вертолёт! Пусть летает в детский сад на вертолёте. Гугуцэ от удовольствия даже в ладошки хлопнул. А осенью он полетит с сестрёнкой в школу, и тогда соберутся все учителя, чтобы посмотреть на него и на сестрёнку.

Мальчик вошёл в магазин. Но не нашёл он того, что хотел. Гугуцэ сказали, что вертолёт никак не поместится в сельском магазине.

— А машина у вас есть?

Продавщица покачала головой: нет, и машин, какие нужны были Гугуцэ, не было. Видя такое дело, купил Гугуцэ пуговицу. Теперь у него оставалось три копейки. Надо бы к пуговице платье прикупить. И не какое-нибудь, а голубое, потому что у мамы голубые глаза. Но голубого платья в продаже не было. Может, взять для мамы вон те туфли на высоких каблуках? Гугуцэ чуть не попросил их у продавщицы, но не знал, какой размер ему купить.

Побежал он домой, нашёл старые мамини тапочки. «Нет, так не годится», — решил Гугуцэ. Стал дожидаться вечера, когда мама спать ляжет. А чтобы она быстрее уснула, Гугуцэ стал рассказывать ей сказку. Мама уснула на середине, и вторая половина сказки осталась у Гугуцэ в голове.

На цыпочках вышел он из спальни и вернулся с ниткой в руках. Приложил нитку к маминей ступне. Тут у мамы рука шевельнулась. Взял Гугуцэ мамину руку в ладошку, стал её покачивать:

Ночь тиха, постель мягка,
Баю-баюшки, рука.

От этой песенки рука сразу уснула. Измерил Гугуцэ мамину ступню, лёг в постель, а нитку под подушку спрятал. Утром Гугуцэ первым делом побежал в магазин. Выбрал самые лучшие туфли. Но, узнав, сколько они стоят, вынул три копейки, пересчитал, поставил туфли на прилавок и пошёл прочь.

Будь вы в тех краях, вы бы увидели, как вышел Гугуц из села, как шагал он по дороге, как скрылась за холмом его остроконечная шапка и долго не показывалась. А потом вы бы увидели, как он обратно спускался с холма, неся охапку подснежников. Ботинки у него стали тяжёлыми, шапка так устала, что качалась на голове. Но Гугуц был куда сильнее, чем несчастные ботинки и шапка. Он принёс подснежники прямо в магазин. Самый большой букет подарил продавщице, а остальные всем, кто был в магазине.

Люди первый раз в этом году увидели подснежники. Все очень хвалили Гугуца, а продавщица даже погладила его шапку. Тут Гугуц на глазах у продавщицы вынул три копейки, три раза пересчитал их, посмотрел на туфли, вздохнул. Но продавщица ни о чём не догадалась.

Солнце садилось, собирались белые облака, а у Гугуца не было подарка для мамы.

«Ничего, — успокаивал он себя. — Утром встану чуть свет, нарву подснежников».

Но под вечер закружились за окном такие большие снежные хлопья, каких Гугуц ещё и не видывал. Небо потемнело, холмы побелели, а мальчик уснул. Мама нашла его, спящего, у окна. В руке он держал три копейки и пуговицу. Чудесную пуговицу. Именно такую, какая была очень нужна маме.

Перевёл с молдавского
В. БЕРЕСТОВ

Собрались однажды дети чуть ли не со всего села, окружили Балакира и спрашивают:

— Балакир, а правду ли говорят, что ты у нас всё знаешь?

— Ну это, дети, вовсе не так. В целом мире нет человека, который бы знал всё. Кое-что я, разумеется, знаю. Спрашивайте: о чём знаю — отвечу, а о чём не знаю — умолчу. Согласны?

— Согласны! — хором ответили ребята, и один из них спросил:

— Скажи, Балакир, почему аист, который живёт у нас на крыше, всегда стоит в гнезде на одной ноге?

— Ну, это просто, — отвечает Балакир, — потому что если он и вторую ногу поднимет, то сразу упадёт.

— А отчего, — спрашивает второй, — у нашего деда Гната чуб седой, а борода чёрная?

— И это просто объяснить. Чуб у деда начал расти, когда он только на свет родился, а борода — когда ему шестнадцать лет исполнилось. Выходит, чуб старше, вот он и стал раньше седеть.

— Балакир, — спрашивает третий, — а почему охотник закрывает левый глаз, когда целится?

— Потому что если он и правый глаз закроет, то ничего не увидит.

— А скажи, Балакир, — спрашивает четвёртый, — сколько звёзд на небе?

— Ну это я точно знаю, — говорит Балакир. — Два миллиона триста тысяч двести сорок пять штук.

— Неужели ты их все до одной сосчитал?

— Если не веришь, возьми и сам сосчитай.

— Балакир, а что главнее — луна или солнце?

— По-моему, луна всё-таки главнее солнца. Ну как бы мы

* Гагаузы — народность.

в темноте по вечерам ходили, если б луны не было?

— А если б солнца не было?

— Не такая уж это беда, когда днём его нет: мы же с фонарями не ходим, потому что и так светло.

— Балакир, говорят, вода в море солёная?

— Верно, сынок, солёная.

— А почему?

— Это для того, чтобы рыба в море не протухла, — ответил Балакир.

— Скажи, Балакир, где бог живёт? За облаками, да?

— Вот уж чего не знаю, того не знаю. Бог меня в гости к себе ни разу не приглашал — откуда же знать.

— Балакир, а как стать умным? — спрашивают дети.

— Это очень просто. Когда умный человек говорит, никогда его не перебивай, а внимательно слушай. Когда ты сам говоришь и видишь, что тебя слушают, то внимательно следи за своими словами, чтобы не сказать какой-нибудь глупости. Будешь так делать, станешь умным.

Сидят они, беседуют. В это время подошёл к ним Иванча. Плачет, слёзы ручьями текут.

— Что случилось, Иванча? — спрашивает Балакир.

Снял Иванча с плеча новехонькие сапожки, поднял ногу, а из пятки кровь хлещет.

— На гвоздь наступил, — всхлипывая, ответил Иванча.

— Да разве это беда? Тебе ещё повезло, — сказал Балакир. — Обул бы новые сапожки — пробил бы в них дырку. Дома за это попало бы. А нога — что нога? До свадьбы заживёт.

— И правда, — повеселел Иванча.

— А теперь, дети, я загадку вам загадаю. Слушайте внимательно, не перебивайте, — говорит Балакир. — Вот как это было. Погнал как-то один пан дюжину ослов на базар продавать. Путь был не близкий. Устал пан. «И чего это я пешком иду? Сяду на одного осла, легче будет». Сел на осла. Едет, кнутом своё стадо погоняет. «Дай, — думает, — ослов сосчитаю.» Сосчитал — и что ж: оказалось одиннадцать. «Вот беда! Видно, я одного потерял по дороге». Слез он с осла, хотел было идти искать, но подумал: «Дайка ещё раз проверю». Пересчитал — двенадцать. Обрадовался. Сел на осла и — в путь.

Не доезжая до села, где базар был, снова пересчитал ослов. «Что такое? Одиннадцать — и всё тут!»

Слез с осла, опять считает:

— Один, два, три...

Насчитал двенадцать.

— Что за наваждение? — вскричал пан.

В это время шёл мимо крестьянин.

— Послушай, друг, — обратился к нему пан. — Сколько ослов ты видишь? Я сейчас пересчитал — вышло двенадцать, а как только сяду на осла, один куда-то девается.

Усмехнулся крестьянин:

— Ослов тут всего тринадцать, только один двуногий.

— А как вы думаете, ребята, сколько было ослов? И что это был за двуногий осёл? А? — спросил Балакир.

Семь плащина

Когда Балакиру случалось бывать в Измаиле, он непременно заходил в корчму и покупал семь лепёшек. Не больше и не меньше.

— Послушай, Балакир, почему ты всегда покупаешь ровно семь лепёшек? — спросил корчмарь.

Ответил ему Балакир так:

— Двумя долг плачу, две в долг даю, одну выбрасываю, одну дарю, а одну съедаю сам.

Поглядел на него корчмарь. Удивился. Да и говорит:

— Никак не уразумею, что к чему. Объясни.

— Какой же ты недогадливый, — сказал Балакир. — Ну так слушай! Двумя долг плачу — отцу с матерью отдаю. Те, что в долг даю, — детям покупаю. Ту, что выбрасываю, — это нашему сельскому батюшке. Ту, что дарю, — жене отдаю. А седьмую сам съедаю. Уразумел?

Перевела
Т. ВОЛГИНА

Я или АНТИ

Однажды вечером по телевизору показывали фантастический фильм. И хотя мне пора было спать, мама разрешила его посмотреть.

— Пусть ребёнок развивается, — сказала она отцу.

— Так ведь он ничего не поймёт! — возразил папа, но я уже удобненько устроился в кресле и приготовился развиваться.

Сажу, смотрю кино. А оно такое всё фантастическое-фантастическое! Какие-то чёрные тучи без конца клубятся. И вдруг огонь как вспыхнет! А потом будто загремели барабаны — бум-бум-буррум!

Жутко мне стало... Но тут на экране поплыл космический корабль. Летит он, летит и прилетает, ну... в этот, как его, — АНТИМИР...

Что там дальше было — не знаю, потому что я крепко заснул и даже не почувствовал, как отец в кровать меня уложил.

Проснулся рано, а в голове у меня то интересное слово крутится: «АНТИМИР». Чудное слово, так и просится, чтобы на него какую-нибудь дразнилку сочинить:

Мир, мир, антимир.

Приходи к нам на пир...

Ходил я, ходил, думал-думал, а потом спросил маму:

— Ма, а что это значит — «АНТИМИР»?

— О! — обрадовалась мама. — Не зря я разрешила тебе посмотреть фильм. Кое-что ты всё таки понял.

Что именно я понял, честно говоря, я сам не знал, но зачем портить маме настроение?

Мы уселись на диване, и мама сказала:

— Слушай внимательно. Мир — это всё, что вокруг нас: люди, города, сёла, деревья, небо, реки, животные. Словом всё-всё, что нас окружает. И сами мы, и наши друзья, и любимые книги, и наши дела...

Тут пришёл с работы папа. Он прислушался к нашей беседе, улыбнулся.

— Ну что, развился?

— Папка, а что такое «АНТИМИР»? — подскочил я, потому что про «мир» мама мне уже объяснила.

— Ну, само слово «анти» означает «против» или «противоположный»...

Что тут произошло с моим воображением! Какие только антимиры не проносились передо мной. Я был глубоко убеждён, что в том, другом мире, всё происходит наоборот. Ну, к примеру, в школе все ученики и учителя ходят не по полу, а по потолку. И не на ногах, а на руках... Или... ой, смешно: в фильме «Ну, погоди!» не Волк хочет поймать Зайца, а наоборот, Заяц бежит и кричит: «Ну, Волк, погоди!» Вот только где он, этот АНТИМИР? Этого я себе никак не мог представить. После долгих раздумий побрёл я за родителями на кухню.

— Папа, — допытывался я, — а что, и вправду такое бывает или только в кино? Есть где-нибудь АНТИМИР?

— Кто его знает, — пожал плечами отец. — Может, где-то и есть...

Мама смотрела на нас обоих и как-то таинственно улыбалась. А потом сказала:

— Если хочешь знать, не

нужно далеко ходить, чтобы понять, что такое АНТИМИР.

— Как? — выкрикнул я, а папа удивлённо взглянул на маму.

— А вот так. В тебе самом живёт и МИР, и АНТИМИР.

Теперь уже мы с папой сидели на диване, а мама, расхаживая по комнате, продолжала:

— Разве не бывает так, что человека просят сделать одно, а он делает совершенно противоположное?

Меня словно шилом кольнули: во что бы то ни стало нужно отыскать хитрый АНТИМИР, который причется во мне самом. Я начал внимательно следить за собой. Где он живёт, этот АНТИК?

Вскоре я кое-что понял.

Вот будит меня утром отец:

— Вставай, сынок, в школу опоздаешь...

Я хорошо слышу и уже хочу встать, но тот, другой АНТИ-Я, шепчет:

«Да полежи ещё малость, ус-

пеешь... В постели так уютно, тепло...»

Влетает мама, одеяло стягивает, а отец командует:

— На зарядку — марш!

Я уже к открытому балкону подбежал, как вдруг АНТИК хватил меня за майку: «Э, зачем тебе эта зарядка! Глянь-ка, что воробьи за окном вытворяют...»

Ну и драчливые же они! Прыгают с ветки на ветку, щиплют друг друга, пищат.

— Алёша! — зовёт из кухни мама. — Ты хоть на часы взгляни!

Я живо хватаю портфель, швыряю туда книжки, опрометью — на кухню, наскоро проглатываю завтрак, быстро одеваюсь. Отец уже держится за ручку двери.

— При такой неорганизованности, — говорит он укоризненно, — ты вряд ли чего-нибудь в жизни достигнешь! — И выходит, не ожидая меня.

Мама тоже недовольна мною.

— Это называется — позавтракал? А как ты застегнулся? Ох, Алёша...

Но я уже мчусь вниз по лестнице, мысленно зарекаюсь не слушать больше никакого АНТИКА, пусть он сам по себе, а я сам по себе. Утром буду делать зарядку, обтирание. Книжки в портфель буду складывать вечером. А завтракать буду как положено.

Но то ведь утром...

А когда придёшь из школы,

бросишь портфель, а хлопцы уже постукивают во дворе клюшками!.. Тут никакая сила не в состоянии тебя удержать. Пошёл в хоккей играть. Ну, мы — им, они — нам... И вспомнил я, что математика ещё не сделана, но тот хитрый АНТИК всё подзадоривал:

«Ещё одну шайбочку, ну, одну-единственную...» Вечером еле до постели доплёлся, какая уж там математика... На другой день — двойка. Мама рассердилась, папа отказался пойти со мной в цирк, а я... Я готов был от стыда сквозь землю провалиться. Так мне хотелось объяснить моим замечательным папе и маме, что я вовсе не такой уж плохой мальчик, что, собственно говоря, я не так уж и виноват, потому что это всё он, АНТИК, который живёт во мне.

Конечно, ничего этого я им не сказал, сидел целый вечер и задачи решал. И ещё решил непременно выгнать из себя этого неслуха!

Но вот однажды...

Однажды возвращался я из школы. Как раз на пути к школе ребята каток сделали, — залили водой горку, мороз прихватил её — катайся, сколько влезет! Свернул и я на каток, снова-таки АНТИКА

послушал. Потому что мама всегда говорит, чтобы из школы я шёл прямо домой, нигде не задерживался. Может, я и спохватился бы, покатался разок и айда домой, но вижу — Гришка из четвёртого «А», забияка такой, прицепился к Стёпе — первокласснику, который в нашем доме живёт. Отнял у Стёпы портфель и съезжает на нём с горки. Стёпа стоит, слёзы по лицу размазывает, а Гришка хохочет.

Пожалел я Стёпу. Да и портфель ведь вконец испортит толстый Гришка! Но подойти к нему боялся. Хулиган он, об этом всем в нашем дворе известно. Хотелось уже тихонечко уйти, да тут вдруг АНТИК зашептал: «И не стыдно тебе? Малыша обижают, а ты не защищаешь. А ещё в пионеры поступать собираешься!»

Не дослушал я АНТИКА, подступил к Гришке, схватил портфель, рванул к себе:

— А ну, отдай, слышишь?

Ошарашенный Гришка только рот разинул. А я взял Стёпу за руку и сказал:

— Пойдём, Стёпа, он больше тебя не тронет.

И мы пошли. Очень мне хотелось оглянуться, казалось, что Гришка гонится за нами. Но никто за нами не побегал. И АНТИК оказался храбрым.

«Не бойся, ничего не бойся! Молодец! Так и должен поступать настоящий пионер. Подумаешь, Гришка! Смелых людей он боится...» В тот день я был доволен. И собой, и АНТИКОМ. Думал: «А может, мне стоит с ним подружиться? Ох и здорово будет! Это неважно, что по утрам ему лень вставать, я его перевоспитаю! Он у меня всегда будет такой, как сегодня. А может, и лучший... Вот только кто же это тогда будет — Я или АНТИ-Я?»

Перевела с украинского
И. ШКАРОВСКАЯ

Ефим ЧЕПОВЕЦКИЙ
Рисунки В. ЛЕГКОБЫТА

ТЕЛЕ-ЛИЗА

Как только утром бабушка
Скомандует «Подъём!» —
Лиза с телевизором
Включаются вдвоём.
Все уроки, все задачи
Заменяли передачи.
Если б можно, эта Лиза
Даже влезла б в телевизор.
Мама стонет, ходит с грелкой,
«Пощади нас!» — говорит,
А у них игра в гляделки —
Кто кого переглядит.
Как с утра сойдутся близко,
К ночи не расстанутся,
А передачи, как сосиски,
Друг за дружкой тянутся...
За окном шумит природа,

СТРАНА СТРОИТСЯ

Хотя ты, читатель, ещё не изучаешь географии, но карту нашей Родины видел не один раз. На карте — моря и горы, речки и озёра, города...

Если бы мы с тобой могли на космическом корабле пролететь над просторами Советского Союза, то увидели бы, как повсюду возводятся заводы, строятся мощные электростанции, прокладываются новые магистрали, через засушливые земли тянутся каналы оросительных систем. На карту нашей страны нанесены только некоторые самые значительные стройки десятой пятилетки. И все они — для народа, для его благополучия, для того, чтобы Страна Советов стала ещё могущественнее.

Познакомьтесь с указателями на карте:

— это атомные электростанции;

— это гидроэлектростанции;

— это каналы;

— это газопроводы и нефтепроводы;

— это мощные заводы и комбинаты;

— здесь добывают нефть;

— это новые железные дороги.

Конечно, стройки бывают крупные и малые. Много важных строек страна называет ударными комсомольскими. На них трудятся ваши братья и сёстры.

Наверное, и в твоём городе или селе есть стройка. Напиши нам о ней, нарисуй её.

Солнце улыбается!
Детвора с утра в походах,
В озере купается;
В синем небе птичье пенье,
Звон кузнечика в траве,
А у Лизы от смотра
Телекаша в голове.
То судачит о футболе,
То бубнит, что лес горит,
И учительнице в школе
«Тётя диктор» говорит...
И сидит упрямо Лиза,
На экран в упор глядит,
Скоро Лизин телевизор,
Словно чайник, закипит,
Заискрится, щёлкнет, хлопнет,
Взвояет с горя и тоски,
Бахнет,

охнет,

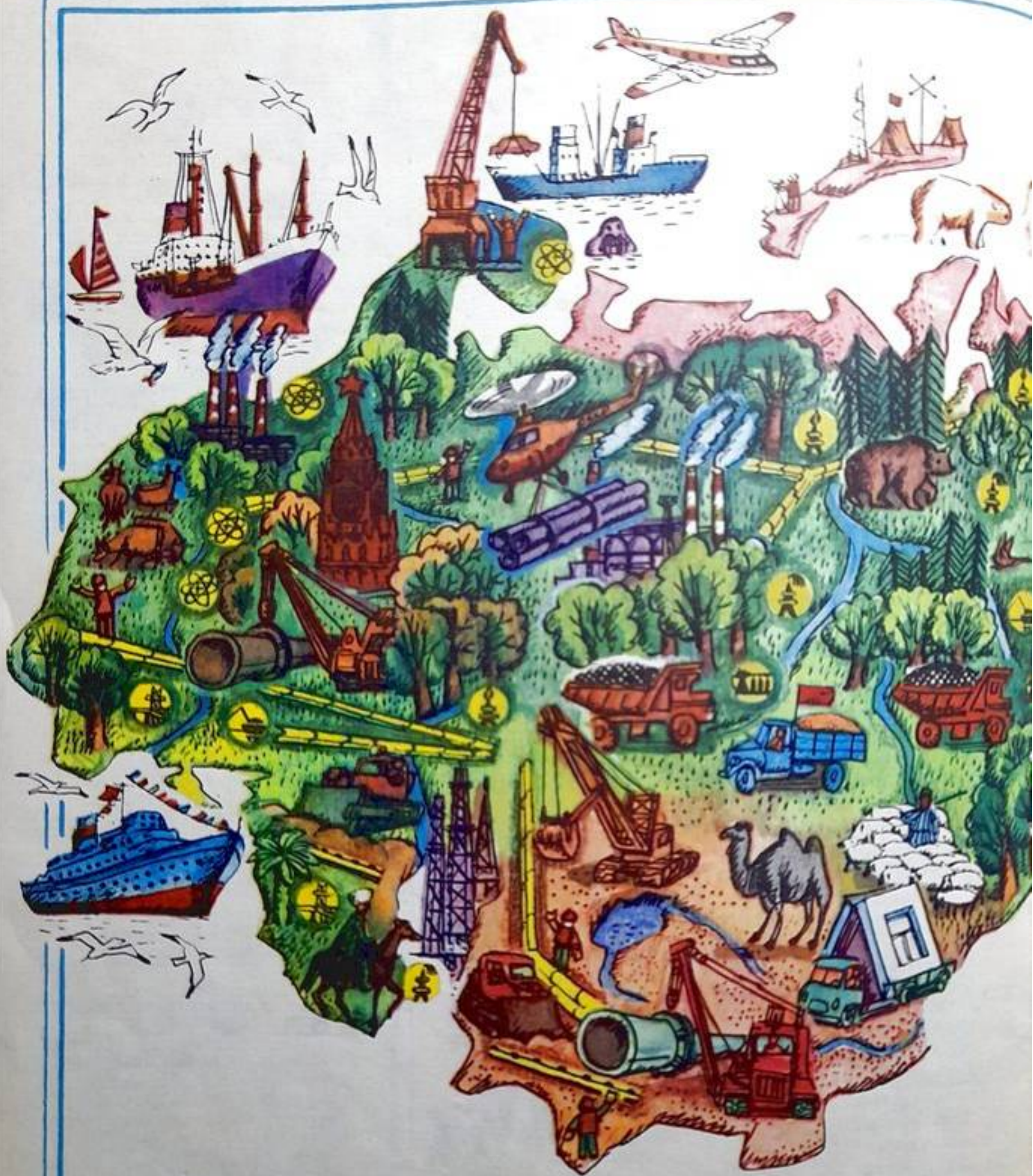
трахнет,

лопнет —

Разлетится на куски!
Срочно выключите Лизу —
Пожалейте телевизор,
Он же честный аппарат,
Он ни в чём не виноват!
У него для всех программы:
Есть для папы,
Есть для мамы,
Для студентов,
Для гостей
И отдельно —

для детей.

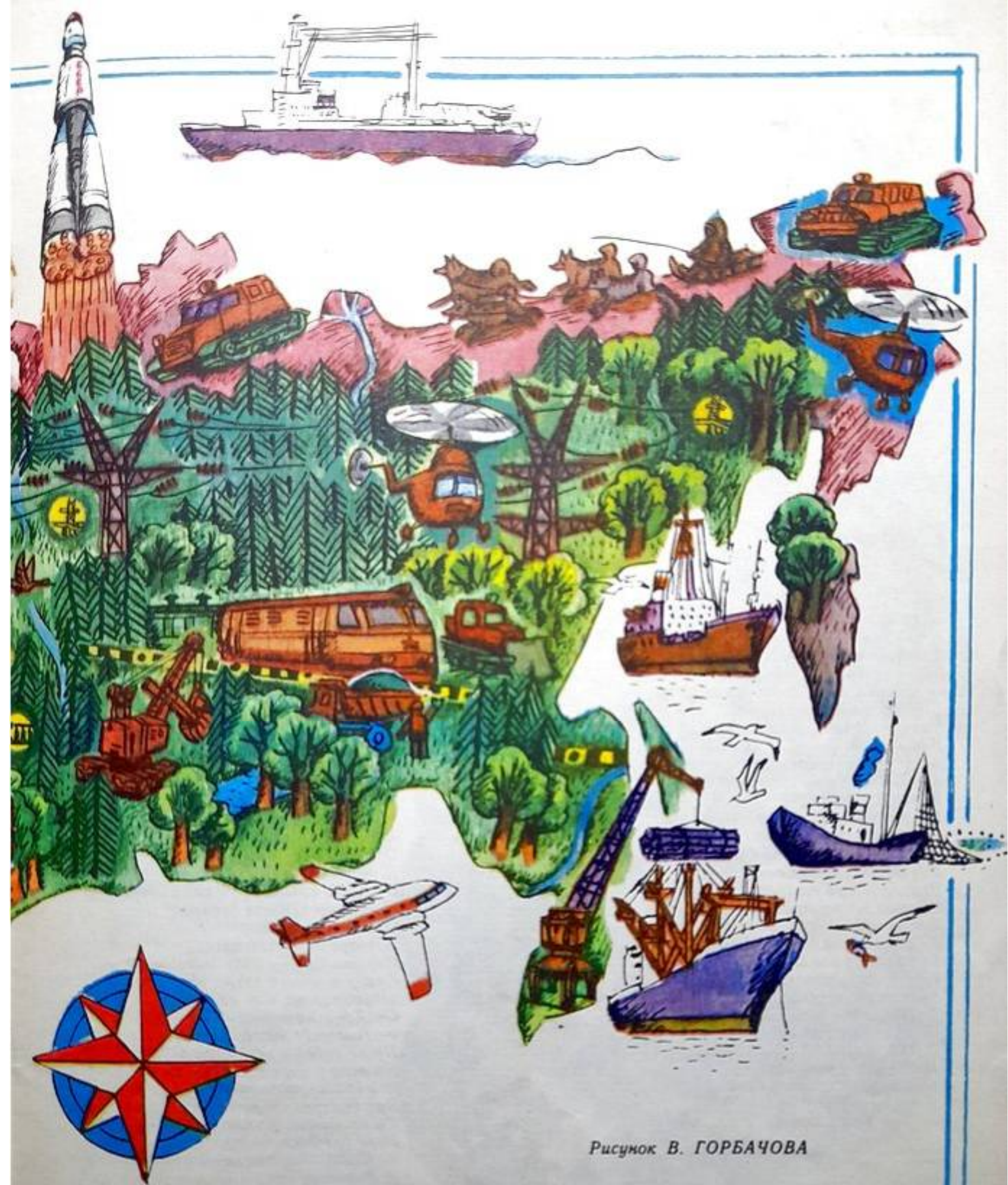

Рисунок В. ГОРБАЧОВА

БАРВИНОК В ШКОЛЕ

Богдан ЧАЛЫЙ

Рисунки В. ГРИГОРЬЕВА
и К. ПОЛЯКОВОЙ

Дети буквы писали,
Дети пели, рисовали,
Колокольчик верный в срок
Звонко звал их на урок:
— Дисциплина, дисциплина —
Всех успехов половина...
Чиж чирикал: «Дважды два»,
Буквы строились в слова,
А потом — и в предложенья,
Как бойцы перед сраженьем.
И учёба у ребят
Понемножку шла на лад.
Тётя Сойка им велела:
Меньше шума, больше дела.
Увлечённо слушал класс
Всякий раз её рассказ.
Слушал молча, понимая,
Что за чудо речь родная,
Как она точна, жива,
Как весомы все слова!
Тётя Сойка диктовала —
Будто поле засекала:
Десять строк из букваря
И стихи из «Кобзаря».
Сойка просит: — Сочините
И в тетради запишите
Каждый — сказочку свою...
Я пойду — росы попью.
— Что нам сказки, — бросил сухо,

Продолжение. Начало смотри в «Бар-
винке» №№ 11, 12 за 1976 г. и
№№ 1, 2 — 1977 г.

Нос наморщив, Хорь Матюха, —
Сочинять охоты нет,
Я вам дельный дам совет.
Эти сказки — побрякушки,
Для грудных детей игрушки,
Да и нужен здесь талант,
Дайте лучше нам диктант. —
Но встряхнула Сойка чубом:
— Все мы сказку с детства любим,
Учит многому она,
Мудрость в ней и глубина,
И мечта о дальних звёздах —
Всё в ней просто и не просто.
Помнят сказку с детских лет
И учёный и поэт.
В сказке смысл глубокий скрыт,
Надо сказку знать ребятам.
Ошибается Хорёк —
Детворе от сказки прок... —
Первым сказку сдал Барвиша,
Сразу в классе стало тише:
«Мухомор не ест, не пьёт,
Он Хоря нагайкой бьёт».
— Принесёт Матюха горе
Нам с тобой и всей Коморе!
Но пока я царь в лесу —
Эту школу разнесу.
Как быстрее сделать это,
Ты придумай, посоветуй. —
Хорь толчётся, будто слон.
— Сойку — в плен, — бормочет он. —
И Ромашку с нею — тоже.
Нам охотно Шмель поможет.
Старый Крук задремлет днём, —
Сразу в руки власть возьмём.

Говорю тебе не зря я:
 Сыну всё же доверяю,
 Мой Матюха — хищный зверь,
 А Сорокам ты не верь,
 Проучить я их сумею,
 Надо гнать обоих в шею.
 План мой выполнить позволь! —
 Усмехнулся царь: «Яволь!»...
 Хорь за школой, возле тына,
 Подстерёг Матюху-сына,
 Кулачищем стукнул в бок,
 В лес подальше уволок,
 Что-то буркнул, зубы скаля.
 Сын обратно брёл в печали.
 Стал Хорёнок сам не свой,
 Сел за парту хмурый, злой.
 — Что с тобою? — шлют записки. —
 Груш ты что ли съел две миски? —
 Вдруг Хорёк как заорёт:
 — Ой-ой-ой, болит живот! —
 И упал, как мёртвый, на пол,
 Широко раскинув лапы.
 Тётя Сойка подошла:
 — Ах, мой бедный! Ну, дела!
 У тебя не скарлатина —
 Вмиг поможет медицина,
 К Барсуку пойдём в нору.
 Там он лечит детвору.
 Даст касторки и настойки,
 Обойдётся всё без койки.
 Остальных просила б я
 Повторить от «А» до «Я». —
 Хорь вернулся, Сойки нету,
 Задержалась Сойка где-то.
 Хорь сказал: — Её давно
 Пригласили в районо...
 Хоть ещё и рановато,
 Но пойдём домой, ребята!
 Закричали все: — Хорёк,
 Ты решил сорвать урок!
 Мы тебе не позволяем
 Быть прогульщиком-лентяем.
 Ты за партой посиди —
 Три урока впереди:
 Физкультура, рисование
 И ещё чистописание... —
 Вдруг учительница в класс,
 Слово буре, ворвалась.
 — Кто она? — шумят ребята.
 Остроноса, рыжевата,
 Щурит жёлтые глаза
 И юлит, как егюза.
 — Здравсьте, добрый день, ребятки!
 Раскрывайте-ка тетрадки,
 Надо нам решить, хоть плачь,
 На уроке сто задач.
 Бросьте сказки, бросьте пенье,
 Принимайтесь за учёбу.
 Не для игр, не для красы
 Альфы, изрекы, иксы.
 Говорят, вы славно пели,
 Ну, а как в серьёзном деле?
 Я — Алиса... Кто начнёт?
 Будет смелому почёт. —
 Слышал наш Барвинок где-то

Голосок умильный этот,
 Видел острый этот нос.
 Только где же? — вот вопрос.
 Между тем математичка
 Смотрит хитро, как лисичка.
 — Ну, узнаем, наконец,
 Кто умён здесь, кто глупец?
 Быстро мелом написала
 Сотни знаков небывалых.
 Сто задач решить — но как?
 Цифры мелкие, как мак.
 Класс внимателен, однако
 Разобрать не смог ни знака.
 Заяц слышит: — Ну, Косой,
 Выходи, столбом не стой!
 Дрогнул хвостик у Косого:
 — Не учили мы такого!
 — Единица... Воробей,
 Выходи к доске скорей! —
 Смотрит птенчик очумело,
 Уронил кусочек мела.
 — Единица...
 — Снова кол! —
 Шепоток вокруг пошёл.
 Класс дрожит, как в лихорадке,
 На пол падают тетрадки.
 Стонут Ежик и Сверчок,
 Стрекоза и Светлячок,
 Утирает слёзы Свинка.
 Вызывают и Барвинка.
 Класс в тревоге, стук и шум.
 — Покажи-ка нам свой ум!
 Встал Барвинок тихо, чинно:
 — Для насмешек нет причины,
 Объясните раньше детям,
 А потом мы вам ответим.
 — Ой, какие вы лентяи,
 Разве я не объясняю?
 Растолкуй, Матюша, всем,
 Да не дёргайся, не съем! —
 Взял Хорёк кусочек мела,

Что-то чертит неумело.
 Точки, минусы, плюсы,
 И бородки, и носы.
 На Алису глянул зорко,
 А она:
 — Садись, пятёрка!
 Тут Барвинок закричал:
 — Я узнал её, узнал!
 Это — старая Лисица,
 Мухоморова сестрица,
 Лиса хитрого вдова,
 Всё ещё она жива.
 Понимаю я, что значат
 Эти странные задачи.
 Ну-ка, мел возьми, кума,
 Все реши сперва сама! —
 — Ах, зачем? — пищит Лисица, —
 Шутка эти единицы!
 Я желаю вам добра,
 Ну, прощайте, мне пора! —
 Вдруг раздался голос Крука:
 — Нет, постой, невежда, злюка!
 Где Ромашка, Сойка где?
 Не ответишь — быть беде! —
 Затряслась, как лист, Лисичка:
 — У Хоря шутить привычка —
 Всех бросать в дупло к шмелям,
 И учительницы — там, —
 На Барвинка глянуть любо:
 — Нас веди немедленно к дубу!
 Живы ль бедные в тюрьме? —
 И на плечи прыг куме.
 Лишь хотел погнать, пришпорив,
 Как раздался шум моторов —
 Это грозные шмели
 Пёстрый коврик принесли,
 Осторожно опустили
 И на травке расстелили.
 Кто примчался на ковре —
 Интересно детворе:
 Две учительницы наши —
 Тётя Сойка и Ромаша!
 За Лисой погнался Шмель,
 А она — бегом за ель.
 — Не губи! — скулит Лисица
 И стрелою в чащу мчится.
 — Молодец, Барвинок, пять!
 Можешь сказочником стать.
 А Хорёк ворчит: — Ну что же,
 У меня есть сказка тоже,
 О себе там меньше слов,
 Я прочесть её готов.
 Полистал тетрадь Хорёнок,
 Сразу весел стал и звонок
 У Матюхи голосок.
 «Как-то раз через лесок...»
 Дочитать не смог верзила:
 На просёлке что-то взвыло,
 Дунул пылью ветерок,
 И окончился урок.

(Продолжение следует)

Перевод с украинского
 Р. ЗАСЛАВСКОГО и Л. ТИТОВОЙ

ПРАЗДНИК КНИГИ И ИГРЫ

Каждую весну, шурша страницами, красуясь яркими обложками, приходит к вам в гости Книжная неделя. Приходит и приводит на встречу с ребятами детских писателей и художников, устраивает конкурсы чтецов, шумные карнавалы литературных героев, награждает лучших читателей и победителей конкурсов «К любимым книгам рисунки делаем сами».

Явится в марте к октябрятам ещё одна долгожданная неделя. Весёлая, смешливая, выдумщица. Появится она в компании игрушек. Кружатся в хороводе краснощёкие матрёшки, летят-гудят самолёты, звонко прыгают мячи... Готовят октябрюта выставки игрушек-самodelок, устраивают парад любимых игрушек, участвуют в конкурсах «Кто про свою игрушку самую интересную сказку сочинит». А какие октябрюта загадки про игрушки знают! Какие весёлые песни про них поют! Недаром эта неделя называется Неделя игры и игрушки.

Крепко дружат октябрюта и с книгой и с игрой. Они даже к любимым книгам игры придумывают.

РЕПКА

Жили-были дед да баба. Была у них... Нет, не курочка Ряба, а весёлая внучка и собачка Жучка, да Мурка-кошка, да Мышка-крошка. В какой сказке все они жили? Верно: в «Репке». Вот мы сейчас и попробуем с вами эту сказку разыграть. Выберем из каждой звёздочки «артиста». Приклеим одному бороду — быть ему дедом. Девочке дадим фартук — бабкой будет. Внучке на голову яркий платочек повяжем. А остальным наденем маски кошки, собачки и мышки. Вспомним все вместе, как медленно ходит дед, как прыгает мышка, как фыркает кошка при виде собаки. Положим вместо репки мяч. Вожатая начнёт сказку рассказывать. Сказка сказывается, а октябрюта каждому её слову

ожить помогают. Вот дед репку тянет. Устал старик, пот со лба вытирает. Вот, танцуя, бежит на помощь внучка, а за нею — Мурка и Жучка. Очень стараются «артисты» — ведь они честь звёздочки защищают. Интересно, кому зрители за игру приз дадут?

БАГАЖ

Помните весёлые стихи Самуила Яковлевича Маршака: Дама сдавала в багаж:

Диван,
Чемодан,
Саквояж,
Корзину,
Картину,
Картонку
И маленькую собачонку...

Много багажа было у путешественницы. Без помощников никак не обойтись. Проверим это сейчас в игре. Пусть ваш класс станет на несколько минут вокзалом. Два стула — перроном. А шесть мячей на каждом стуле и игрушечная собачка — багажом. Выстроятся октябрюта у черты, проведенной на расстоянии 15 шагов от стульев, в две колонки по одному. Октябрюта в каждой колонке столько, сколько предметов на стуле лежит — семь. Задача у каждой команды простая — перенести багаж с перрона (стульев) в вагон (к черте). Только вот переносить багаж не просто. Первые номера берут только один мяч, бегут ко вторым номерам и отдают его. Второй игрок с этим мячом спешит на «перрон», берёт ещё один мяч и уже оба мяча несёт третьему номеру... Как вы догадались,

у седьмого «ноСИЛЬШИКА» в руках будет шесть мячей и собачка. Мячи круглые, непослушные, так и норовят из рук выскользнуть... Пока догонишь его и поймаешь, время потеряешь. Победит та команда, игроки которой первыми перенесут багаж с перрона в вагон.

ЦВЕТИК-СЕМИЦВЕТИК

Собрались октябрюта в зале. Смотрят — а на сцене Цветик-семицветик расцвёл. Точь-точно, как в сказке Валентина Катаева, только побольше. Лепестки у него все разноцветные. Подошла к цветику девочка Женя, улыбнулась детям, спросила, все ли сказку про Цветик-семицветик помнят. Дружно закричали октябрюта: «Помним!»

— Сегодня Цветик-семицветик все ваши желания выполнит. Те самые, о которых вы своим вожатым рассказали. Буду я срывать по одному лепестку и читать, какое ваше желание на нём написано, а вы хором песенку волшебную пойте, помогайте Цветику-семицветику ваши желания выполнять.

Сорвала Женя голубой лепесток и громко прочитала: «Хочу встретиться со Снежной королевой». Закружился лепесток. А октябрюта дружно запели: «Лети, лети, лепесток, через Запад на Восток, через Север, через Юг, возвращайся, сделав круг. Лишь коснёшься ты земли, быть по-нашему вели. Чтоб появилась перед нами Снежная королева». И не успели октябрюта это пропеть, как раздался гром, погас свет, и перед ними появилась Снежная королева, и не одна, а с мальчиком Каем. Так началась сцена из сказки, которую приготовил для октябрюта пионерский театр.

Волшебные лепестки помогли детям встретиться и с другими героями книг, песни весёлые спеть, загадки отгадать.

Спасибо тебе, Цветик-семицветик!

Е. НЕМЕЖАНСКАЯ

Леонид ГЛИБОВ

КТО НА ДЕРЕВЕ СИДИТ?

Сидит баба на верхушке граба,
«Ой, не слезу с граба, — молвит детям баба. —
Вы мне дайте курочку рябую,
А я дам вам грушку золотую».

КТО ОНА?

Лишь лёд в реке закружится,
А солнышко проглянет,
Снежок в ручьи да в лужицы
Течь торопливей станет, —
Она домой и явится.
Что ж, разве мы не встретим?..
Как всем та птичка нравится!
А пуще всего — детям.

Перевод с украинского

РАДОСТЬ

Заиграли в роще флейты —
Серебристые ручьи.
Расцветай, весна, скорей ты,
Чтобы пели соловьи,
Чтобы слышали их пенье
Все окрестные дворы!
Мы ведь ждали с нетерпеньем
Этой мартовской поры.
Раскрывают люди окна...
Кто там входит в их дома?
Кто глядит так синеоко?
Уж не радость ли сама?!

РЕЧКА ЗАБЛУДИЛАСЬ

Весна растормошила речку:
Шумит поток за нашим домом.
С сестрою солнышку навстречу
Бежим к двум бугоркам знакомым.

Я там сажал пролески с нею —
И вон уж сколько их раскрылось!
Их волны на ветру синеют,
Как будто... речка заблудилась.

— Перевёл с украинского
В. КОРЧАГИН

Тридцать пять

Первой заболела Катюша. Мы даже как-то не заметили, что Катюшка не ходит в школу. А Юлия Ниловна заметила. Она сказала:

— Катюша заболела. Но проведать её нельзя: у неё грипп. Принесите конверты, напишем ей письма.

— А что писать? — спросил Бодька.

— Кто что хочет. Когда человек болен, ему всё интересно.

«Здравствуй, Катюшка!» — написал я. А что дальше? И потом, мне не нравилось — Катюшка. В классе — ничего, звучит. А на бумаге нехорошо получается. Надо по-другому. Может: «Здравствуй, Екатерина». Нет, вроде не девочке, а бабушке пишу. Тогда я написал просто: «Здравствуй, Катя! Как живёшь? Я живу хорошо. Учусь ты знаешь как. В кино не ходил. Смотрел по телеку третий раз «Четыре танкиста и собака». Поправляйся. С приветом! Миша».

Юлия Ниловна написала на доске

адрес, мы написали конверты и опустили письма в почтовый ящик возле школы.

Теперь, если кто-то заболит, мы пишем письма, а когда можно, ходим навещать домой.

И вдруг заболела Юлия Ниловна. В класс вошёл завуч и сказал, что Юлии Ниловны не будет, она больна. Мы просто ошеломенели — как это заболела? А как же мы?

— С вами временно будет заниматься Мария Алексеевна.

Мария Алексеевна тоже была молодая, рассказывала много интересного, но всё равно это не наша Юлия Ниловна. В классе стало как-то совсем не весело. Мария Алексеевна ставила нам пятёрки, но и пятёрки нас не радовали.

Дома я тоже ныл — как нам плохо без Юлии Ниловны. Я сказал бабушке, что даже свой день рождения отдал бы, лишь бы учительница скорее вернулась.

— А что же с ней? Чем она больна?

Я не знал. Бабушка сказала:

— Эх, вы! Так-то вы любите свою учительницу! Всё о себе да о себе. Вам, видите ли, плохо без неё. А не подумали, что плохо сейчас ей!

Мне стало стыдно. Действительно, почему мы не подумали о Юлии Ниловне? И как это могло получиться? Вроде всё время думали о ней, а выходит — о себе...

Я тут же побежал к Серёже, и мы обзвонили всех ребят, у кого есть телефон, а к Наташке сходили домой, потому что она — староста. Наташка чуть не расплакалась от досады.

На следующий день, как только учительница вошла в класс, Наташка подняла руку и очень вежливо спросила:

— Скажите, пожалуйста, Мария Алексеевна, как чувствует себя наша Юлия Ниловна и можем ли мы её навестить?

— Ваша Юлия Ниловна звонит мне каждый день и расспрашивает о вас. Я, конечно, передаю от вас приветы и не говорю, что её здоровье вас почему-то совсем не интересует...

Мы молча уткнули носы в парты.

— У неё грипп, — продолжала Мария Алексеевна. — Она просила, чтобы никто к ней не заходил, можно заразиться.

Она просила... А мы? Эх!..

Мы молчали, потому что сказать было нечего.

Тогда Наташа спросила:

— Можно, мы напишем Юлии Ниловне письмо?

— Конечно. Она будет очень рада. Напишите коллективное письмо.

— Почему коллективное? — возразил Бодька. — Мы все получали по тридцать пять писем, а Юлия Ниловна — одно? Нет, пусть и она получит тридцать пять! Мы уже и конверты принесли.

— Тридцать пять так тридцать пять, — совсем как Юлия Ниловна, ответила Мария Алексеевна.

Я не заметил, что написал: «Дорогая Юля-Нина...» Спохватился только тогда, когда рассказывал бабушке. Сначала очень переживал, а потом перестал: ведь это совсем не обидно, что мы между собой зовём Юлию Ниловну Юлей-Ниной Правда?

«Больше всего в «Барвинке» мне понравилось...» Таими словами начинаются многие письма наших читателей, которые откликнулись на конкурс, объявленный в десятом номере журнала за 1976 год. Конкурс этот так и называется «Мне понравилось».

Писем пришло множество. И вот подведены итоги. Лучшими оказались:

Рассказы Всеволода Нестайко «Женский род», «Кот и Заяц».

Рассказы Ярослава Стельмаха «Как мы к Генке ходили», «Засада».

Рассказ Виктора Близнеца «Золотая гора до неба».

Сказка Юрия Ярмыша «Про медвежонка и полярную звезду».

Среди стихов, напечатанных в нашем журнале, октябрят называли лучшими стихи Александра Пархоменко и Анатолия Костецкого.

Не остались равнодушными наши читатели и к иллюстрациям, которые печатались в «Барвинке». Рисунки художников Аркадия Мильковича и Валентины Мельниченко нравятся почти всем, кто откликнулся на наш конкурс.

Не было ни одного письма, в котором бы октябрят не вспомнили о своём любимом, добром друге. Вы, наверное, догадались, о ком мы говорим. Конечно, о профессоре Маковке. Его поучительные истории нравятся почти всем читателям «Барвинка». Вот поэтому профессору Маковке вручается специальный приз читателей «За популярность». А все рассказы профессора Маковки записывал Александр Костинский.

Первыми на наши вопросы ответили: Надя Сорокопуд из села Марьино Полтавской области, Лида Шинкарук из села Жуков Хмельницкой области, Таня Кравец из города Бершадь Винницкой области, Лена Сотникова из города Запорожье, Юра Пелех из города Долина Ивано-Франковской области, Алла Турченко — село Пустовойтовка, Сумской области, Люда Скребцова — город Ворошиловград, Саша Чоп — село Губаревка Запорожской области, Лена Денисенко — город Боярка Киевской области, Люда Омеляненко — село Водолуги Сумской области, Митя Михайлов — город Николаев, Галя Торопина — посёлок Эркин-Шахар Ставропольского края, Лена Соболев — город Славянск, Вита Булдакова — город Павлоград, Инна Петрухина — город Красноярск, Женя Тарнавский — город Львов, Коля Денисюк — станция Каменный мост Николаевской области, Илья Янович — город Херсон...

Некоторые из наших читателей не только ответили на вопросы конкурса, но и написали о своих пожеланиях

«Барвинку». Инна Орлёнок из города Борисова, Игорь Вдовенко из города Сергеевка Северо-Казахстанской области хотят, чтобы в журнале чаще печатались научно-фантастические рассказы. Голубевский Олег, живущий в городе Антрацит, от имени своих одноклассников просит, чтобы появлялось больше рассказов и стихов про зверей и птиц.

«Хочется, чтобы последние страницы «Барвинка» в 1977 г. были такими же, как и в 1976 году, — поделилась своими мыслями Леся Башко из села Красное Львовской области. — Пусть там будут рубрики «Книжная полка», «Календарь природы», «Школа профессора Маковки». «Нашу почту» я предлагаю назвать «Почта-77».

А вот какое письмо нам прислала Светлана Сопринцева из города Краматорска. «Раньше я совсем не любила читать, — призналась она. — А когда начала подписываться на журнал для октябрят «Барвинок», поняла, что читать очень интересно и полезно. Ваш журнал привил мне любовь к чтению. Теперь я люблю читать не только ваш журнал, но и другие книги, газеты, журналы».

Друзья! Помните! В 1977 году «Барвинок» снова будет проводить такой конкурс. Поэтому внимательно следите за каждым номером журнала. Можете уже сейчас завести тетрадь или блокнот, куда записывать названия произведений, которые вам больше всего понравились, и фамилии их авторов.

До новых встреч.
Барвинок.

КАЛЕНДАРЬ ПРИРОДЫ

Ещё на прошлой неделе держались морозы, лежали снежные сугробы, и солнце выкапывало в них пещеры и гроты. Под ногами хрустели ледяные «сухарики». А сейчас дороги потемнели, у стволов деревьев чернеют широкие лунки.

Снова я спешу навестить своих друзей-приятелей на заветной лесной полянке. Иду по тропинке и удивляюсь: знакомый синичок меня не встречает. Возле птичьей столовой никого нет. В кормушках не всё съедено. А весёлые птичьи голоса то тут, то там раздаются. Наконец, синичок прилетел. За ним — синичка с узким чёрным галстучком.

— Зинзивер-зинзивер-зинзивер! — пропел синичок громко, по-весеннему и принялся долбить кору, будто маленький дятел.

А синичка равнодушно попрыгала возле кормушки и на землю спустилась. Там возле ствола муха ползает, личинка какого-то жука появилась. Ах, вот в чём дело! Перезимовавшие насекомые проснулись. Зёрна птичкам уже не нужны.

Сняла кормушки и отнесла к подножью старого вяза, корни которого разрослись и об-

разовали что-то вроде шалашика. Выгребла оттуда прошлогодние листья. Вместе с ними серый комочек выкатился. Да ведь это ёжик! Только холодный, будто мёртвой.

— Что же ты норку себе не выкопал, глупыш? — говорю ему.

В мордочку подышала. Под пальто спрятала. Зашевелился, топорщит иголки. Отнесла на солнечный пригорок. Беги, малыш!

Посмотрела случайно в сторону и остолбенела: на ближайшей ветке стоит малюсенькая птичка, смотрит на меня в упор. Размером она с грецкий орех. И такого же цвета. Шею вытянула, короткий хвостик — вверх торчком. Я сразу узнала её. Это наша самая маленькая птичка. Называется она крапивник. Отвела глаза в сторону, чтобы не спугнуть эту маленькую птичку.

А крапивник перескочил на ветку повыше, громкой песней залился. Потом сразу нырнул вниз, в куст крушины, и там среди веток заколошился. На другой куст перелетел и исчез.

— Теперь от меня не скроешься,— говорю ему вслед.

Хорошо весной шагать по лесу. Солнце остатки снега растапливает. Ступаешь по прошлогодним листьям как по мягкому ковру. Осенью они шуршали под ногами, а сейчас наоборот — шаги заглушают. Потому и не заметила меня серьезная птичка-поползень.

Сидит он на стволе и энергично долбит жёлудь в щёлке коры. Сам же туда его и загнал. Устроился при этом удивительно — вниз головой, хвостиком в ствол не упирается. Только широкими лапками держится. Первый раз такого чудака вижу — обедающего вниз головой. Не стала мешать ему.

Дальше лес молодой растёт. Здесь травы почти нет. Птичьих голосов тут не слышно. На ветках старых гнёздышек не видно. Да и где птицам тут гнездиться? На деревцах кроны редкие — гнездо не пристроишь. И материала для гнездовых «фундаментов» — сухих веточек — почти нет. Помочь надо птичкам: синичники, уголки и дощечки привезти. А сейчас пучки веток можно приладить. Тогда птички тут поселятся.

«Весна». Люба ПАТЮЧЕНКО, г. Ровеньки Ворошиловградской области.

Рисунок на обложке и макет О. ЖИВОТКОВА

Главный редактор А. Н. Давыдов.
Редакционная коллегия: Т. Н. Волгина, Л. А. Гринев, А. Н. Ефимов (ответственный секретарь), Н. Л. Забела, О. Д. Иваненко, В. Н. Кава, А. С. Милославский, А. М. Пархоменко, М. А. Пригара, Н. Г. Федотченко, В. М. Чалый.
Художественный редактор Г. Г. Соколенко.
Технический редактор В. Н. Дмухер.
Корректор М. М. Катушенко.

Индекс 74633.

Журнал издается с 1928 года.
Выходит один раз в месяц.

Рукописи не возвращаются.

Издательство ЦК ЛКСМУ «Молодь».
Адрес редакции: 252001 ГСП, Киев,
ул. Пушkinsкая, 28. Тел. 25-01-75.
24-13-97.

© «Баранок», 1977 г.

Сдано в набор 26. I. 1977 г. Подписано и печатно 24. II. 1977 г. Формат бумаги 60х90%. Физ. печ. л. 2. Усл. печ. л. 2. Уч.-изд. л. 3,5. Тираж 1046300. Зак. 06530.

Ордена Ленина комбинат печати издательства «Радянська Україна».
Киев-47, Брест-Литовский проспект, 94.

Цена 15 коп.